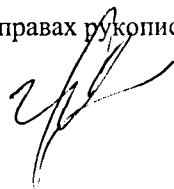

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Щербакова Ольга Владимировна

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОНИМАНИЯ КОМИЧЕСКОГО

19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

19 НОЯ 2009

Санкт-Петербург – 2009

Работа выполнена на кафедре общей психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Осорина Мария Владимировна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Еремеев Борис Алексеевич

кандидат психологических наук, доцент
Сидоренко Елена Васильевна

Ведущая организация: Институт психологии Российской Академии Наук

Защита диссертации состоится «2» сентября 2009 года в 14 часов на заседании совета Д 212.232.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: Санкт-Петербург, 199034, наб. Макарова, д. 6, факультет психологии, ауд. 227.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Автореферат разослан «29» октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. С. Старченкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена фундаментальностью проблемы понимания, которая, несмотря на свой междисциплинарный характер, до сих пор остается недостаточно изученной. Накоплено большое количество эмпирических данных относительно формального протекания процессов понимания в норме и патологии, но конкретные когнитивные действия, опосредующие становление данного феномена, во многом остаются загадкой. Неясно, какова роль личности в процессе понимания: как именно она опосредует протекание мыслительных операций и какое влияние оказывает на их эффективность? Для исследования процессов понимания традиционно применяются математические, шахматные, логические задачи, литературные тексты, пословицы и – реже – метафоры. Комическое, несмотря на свой богатый потенциал, редко выступает в роли модели для изучения интеллектуальной сферы.

Феномен комического также является предметом междисциплинарного интереса, однако когнитивные механизмы его понимания и психологическая природа возникновения специфического переживания смешного до сих пор не имеют однозначного объяснения.

Настоящая работа интегрирует две глобальные по своему значению темы – проблему понимания и проблему переживания комического. Комические тексты рассматриваются нами как интеллектуальная задача особого рода, представляющая собой удобную модель для изучения когнитивных и личностных детерминант продуктивности процессов понимания. Таким образом осуществляется вклад одновременно и в психологию понимания, которая обогащается оригинальными данными, проливающими свет на сущность и механизмы становления данного феномена, и в психологию комического – посредством описания психологических приемов его создания и понимания.

Предмет исследования: когнитивные механизмы понимания комического (на примере вербальных шуток).

Объект исследования: 83 взрослых в возрасте от 17 до 59 лет и 17 детей в возрасте от 7 до 8 лет с уровнем интеллекта, соответствующим возрастной норме, – всего 100 человек обоих полов, добровольно принявших участие в исследовании.

Целью настоящего исследования было выявление когнитивных механизмов понимания комических текстов, а также эффективных и неэффективных способов их смысловой реконструкции.

В рамках поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) анализ существующих в психологии концепций когнитивной обработки комического материала; выявление основных когнитивных приемов, использующихся при создании комических текстов для детей и взрослых; определение психологических функций комического;
- 2) описание когнитивных структур вербальных шуток как разновидности текстов, имеющих бинарную организацию, различные части которых соединены семантическими связками;
- 3) описание ментальных действий, опосредующих адекватное понимание вербальных шуток реципиентом;
- 4) выявление роли интрапсихического перевода с языка образных структур на вербальный язык в уровневой динамике процесса понимания шуток;
- 5) выявление эффективных и неэффективных приемов реконструкции смысла комического текста; описание типичных затруднений когнитивного и личностного характера, препятствующих пониманию смыслового инварианта шуток;
- 5) проверка гипотез о взаимосвязи эффективности когнитивной работы с комическими текстами и уровнями сформированности когнитивных механизмов, обеспечивающих построение и одновременное удержание нескольких ментальных пространств, способностью к переструктурированию материала и формированию концептуальных гештальтов, а также вербальной компетентностью.

В исследовании проверялись следующие **гипотезы**:

1) понимание комического текста имеет уровневую организацию; различия между уровнями понимания обусловлены качеством когнитивного и эмоционального контакта реципиента с комическим текстом;

2) понимание комического текста обеспечивается работой следующих когнитивных механизмов:

- полным и точным переводом вербальной информации на внутриспсихический образный язык и обратно;

- построением и одновременным удержанием нескольких ментальных пространств;

- произвольным и целенаправленным перемещением между ними, осуществляемым в соответствии со смысловыми маркерами, присутствующими в комическом тексте;

3) построение ментальных пространств является предпосылкой формирования смысловых структур, которые образуются на основе включения продуктов когнитивной деятельности субъекта в систему его аффективно-смысловых отношений;

4) адекватность понимания комического текста зависит от способности управлять нерелевантной субъективной психической продукцией, встраивающейся в его смысловую репрезентацию;

5) эффективная работа когнитивных механизмов понимания комического текста не является предиктором переживания комического.

Теоретико-методологическую базу исследования составили: единая теория психических процессов Л. М. Веккера и разрабатываемый в ее русле подход к мышлению как к «двуязычному» процессу; концепция М. А. Холодной, в рамках которой интеллект понимается как форма организации ментального опыта субъекта; разрабатываемые М. Джонсоном идеи об основополагающей роли двигательного-кинестетического опыта в мыслительной деятельности; концепция комического, созданная В. Я. Проппом; когнитивный подход к изучению комического, представленный в трудах М. Мински, В. Раскина, С. Аттардо, Р. Уайера и Дж. Коллинза.

Методы исследования. В рамках реализуемого нами феноменологического подхода основной упор был сделан на использование качественных методов и тех исследовательских процедур, которые позволяют получить информацию о когнитивной механике феномена понимания, его микропроцессуальной динамике и субъективной картине. Еще одной особенностью настоящей работы является особое внимание к детальной психологической проработке стимульного материала и пошаговому анализу когнитивных действий, необходимых для его понимания. В диссертационном исследовании были использованы такие методы, как структурный микроанализ, экспертная оценка, опрос бланковым методом, глубинное полуструктурированное интервью, графический метод, тестирование интеллектуальных свойств личности (разработанные автором оригинальные методики «Решение метаграмм» и «Решение анаграмм», субтесты «Сходство» и «Складывание фигур» из батареи Д. Векслера для взрослых (WAIS), методика «АКТ-70» (тест Эттриха)).

Достоверность полученных результатов была обеспечена методами качественной и количественной обработки данных, соответствующими целям и задачам исследования. Проверка статистической значимости результатов обеспечивалась при помощи: корреляционного анализа (критерии г-Пирсона, г-Спирмена и τ -Кендалла), критерия χ^2 , дисперсионного анализа и эксплораторного факторного анализа как процедур, подготавливающих моделирование структурными уравнениями (Structural Equation Modeling), выступившее в роли основного метода математической обработки данных.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) *Восприятие* комического текста характеризуется тремя аспектами: *когнитивным пониманием, эмоциональным пониманием и переживанием* комического. При этом интенсивность переживания комического не зависит от уровня когнитивного и эмоционального понимания стимульного текста.

2) *Понимание* комического текста требует согласованной интеллектуальной и аффективной активности субъекта, которая характеризуется тремя фазами: 1) эмоциональным присоединением к героям текста; 2) когнитивной реконструкцией содержания текста; 3) осуществлением метакогнитивного контроля над субъективной психической продукцией, возникающей в процессе эмоционального присоединения и когнитивной реконструкции содержания.

3) Обнаружено *пять уровней когнитивного понимания* комического текста:

а) *фрагментарное псевдопонимание*: испытуемый субъективно связывает отдельные образные фрагменты и ситуативного упорядочивает их относительно оси течения времени;

б) *псевдопонимание*: испытуемый не осознает многозначности ключевых слов и компенсирует это за счет выстраивания субъективной сюжетной линии;

в) *диффузное понимание*: испытуемый не может полностью реконструировать объективно присутствующие в тексте причинно-следственные связи и заполняет возникающие в результате этого смысловые лакуны субъективной психической продукцией;

г) *неполное понимание*: испытуемый адекватно реконструирует общий смысл текста, но допускает неточности в деталях;

д) *полное понимание*: испытуемый адекватно воспроизводит когнитивную структуру текста с учетом всех смысловых нюансов.

4) Обнаружено *три уровня эмоционального понимания* комического текста:

а) *отсутствие эмоционального контакта*: испытуемый демонстрирует абсолютное эмоциональное слияние с героями текста либо оказывается полностью неспособен эмоционально присоединиться к ним;

- б) *частичное отождествление*: испытуемый воспроизводит в своем психическом пространстве эмоциональные состояния героев текста, но произвольная регуляция соотношения долей собственной и чужеродной аффективной продукции затруднена;
- в) *произвольно регулируемое частичное отождествление*: испытуемый одновременно удерживает в своем психическом пространстве несколько непересекающихся эмоциональных состояний – собственное и героев текста – и способен произвольно регулировать психические перемещения между ними.
- 5) Адекватное *общее понимание* комического текста достигается за счет интеграции результатов когнитивного и эмоционального понимания. При этом когнитивное и эмоциональное понимание являются относительно независимыми друг от друга стратегиями познания. В двух третях случаев достижение высоких уровней когнитивного понимания требует высокого уровня эмоционального понимания. В оставшейся трети случаев недостаток эмоционального понимания иногда бывает компенсирован работой когнитивных механизмов понимания.
- 6) К *когнитивным механизмам*, обеспечивающим понимание комического текста, относятся:
- а) полный и точный перевод вербальной информации на образный язык и обратно;
 - б) построение и одновременное удержание в психике нескольких ментальных пространств без их синкретического объединения;
 - в) произвольное и целенаправленное перемещение между ментальными пространствами;
 - г) смысловое переструктурирование материала и формирование новых концептуальных гешталтов;
 - д) психический «иммунитет» в отношении деструктивного влияния собственной проективной продукции.

Научная новизна

В многочисленных исследованиях, посвященных феномену комического, рассматриваются различные его аспекты: жанры, культуральные особенности, формально-логические и лингвистические средства создания смешного (Лук, 1968, 1977; Розов, 1979; Тамберг, 2005; Фрейд, 2005), причины возникновения в эволюции (Козинцев, 2002, 2007), онтогенез чувства юмора (Лурье, 1998; Попова, 2004), специфика его изменений при различных формах психопатологий (Иванова, 2007; Иванова, Ениколопов, Митина, 2008), однако недостаточно внимания уделяется когнитивным механизмам понимания смешного. В нашей работе проводится психологический микроанализ процессуальной стороны понимания комического материала, раскрывается психологическая природа умственных действий, опосредующих его смысловую переработку, описываются различные приемы интеллектуального и эмоционального взаимодействия с шуткой как частные проявления когнитивного поведения личности.

В настоящем исследовании использовался оригинальный стимульный материал (вербальные шутки); также была специально разработана авторская методика «Решение метаграмм». Впервые была использована процедура детального психологического анализа самого стимульного материала, позволяющая вычлнить его когнитивную структуру. Для обработки эмпирических данных были применены современные и пока не получившие широкого распространения в России методы математической статистики (моделирование с помощью структурных уравнений).

В рамках данной работы удалось описать обобщенную когнитивную структуру комического текста и опосредующие его когнитивную переработку интеллектуальные действия. Впервые были выделены уровни когнитивного и эмоционального понимания комического, проанализированы типичные паттерны их эффективного и неэффективного взаимодействия. Полученные в исследовании данные позволяют утверждать, что для адекватного понимания комического текста необходимо наличие особых конфигураций

интеллектуальных механизмов, включающих в себя различные когнитивные свойства, умения и навыки и опосредованных специфическими формами метакогнитивной регуляции.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении бинарной организации комического текста, описании его обобщенной когнитивной структуры и микропроцессуального анализа тех когнитивных и эмоциональных действий, которые необходимо совершить реципиенту для его адекватного понимания.

В настоящей работе удалось выявить закономерности эффективной интеллектуальной переработки комического, заключающиеся в согласованной работе когнитивных и метакогнитивных механизмов, а также способности нейтрализовывать деструктивное влияние собственной проективной продукции.

Если вопрос о существовании уровней когнитивного понимания давно является предметом интереса психологии, то наличие уровней эмоционального понимания показано в данной работе впервые. Теоретическую значимость представляет также выявление роли эмоционально-личностной зрелости реципиента в процессе формирования адекватной смысловой реконструкции комического текста.

В результате проведенной эмпирической работы была построена модель связи и взаимовлияния когнитивных структур, обеспечивающих понимание комического, что позволяет расширить существовавшие до настоящего времени теоретические представления о механизмах понимания вообще и понимания комического в частности.

Внимание к проблеме индивидуальной организации образной сферы человека и ее роли в процессах понимания продолжает исследовательскую традицию ленинградско-петербургской психологической школы и смыкает ее с современными направлениями изучения познавательной сферы человека.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты работы могут быть использованы в психодиагностических целях. В частности,

описанные исследовательские процедуры позволяют быстро и эффективно выявлять устойчивые особенности интеллектуального поведения личности, оценивать продуктивность ее когнитивных привычек и характер возникающих в процессе интеллектуальной деятельности затруднений. Это, в свою очередь, открывает перспективу для составления индивидуальных программ развития креативного мышления, повышения когнитивной успешности, расширения репертуара умственных действий, повышения уровня метакогнитивной регуляции. Описанные в работе эффективные и неэффективные приемы когнитивной переработки комического материала представляют собой базу для разработки интеллектуального тренинга для взрослых и детей различных возрастов.

Полученные в диссертационном исследовании данные используются в курсах «Общая психология. Часть I. Психические процессы», «Основы психолингвистики», «Процессы понимания текстов», читаемых на факультете психологии СПбГУ. Результаты работы применяются при рассмотрении комического материала как особого рода текста, имеющего бинарную организацию и требующего от реципиента совершения ряда сложных когнитивных действий, способность к выполнению которых является индикатором его интеллектуальной и личностной зрелости. Также полученные данные используются для иллюстрации роли межъязыкового интрапсихического перевода в процессах понимания, демонстрации продуктивного или дезорганизирующего влияния аффективно-личностной сферы на познавательную деятельность человека и типичных сбоев его интеллектуальной саморегуляции.

Апробация результатов исследования

По теме диссертации были сделаны доклады и опубликованы материалы на Научном симпозиуме, посвященном 90-летию со дня рождения Л. М. Веккера (Санкт-Петербург, 2008), Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2007,

2008), Всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения» (Сочи, 2007, 2008), II-й Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2008), Всероссийской научно-практической конференции «Психология когнитивных процессов» (Смоленск, 2008, 2009). Результаты работы обсуждались на кафедре общей психологии СПбГУ (сентябрь 2009-го года).

Структура работы

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 10 приложений общим объемом 234 страницы. Основное содержание диссертации изложено на 186 страницах. Текст содержит 5 таблиц и 33 рисунка. Список литературы составляет 256 наименований, из них 68 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель, основные гипотезы и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, описываются используемые в работе методы сбора и обработки данных, обосновывается достоверность полученных результатов, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представляются положения, выносимые на защиту. Также дается общая характеристика структуры работы.

В первой главе *«Проблема понимания и феномен комического в психологии»* проводится теоретический анализ ключевых понятий настоящей работы – понимания и комического, выявляется их психологическая природа.

Первый раздел *«Психологическая природа феномена понимания»* посвящен разбору психологических концепций понимания, описанию опосредующих его интеллектуальных механизмов и обоснованию градуальной организации данного феномена. Теоретическое исследование работ, посвященных проблемам понимания (Веккер, 1976; Лурия, 2004; Брудный, 2005; Знаков, 2005, 2007; Леонтьев, 1999, 2006, van Dijk, Kintsch, 1983; Graesser,

Millis, Zwaan, 1997; Kintsch, 1998; Zwaan, Radwansky, 1998), позволило выбрать в качестве рабочей концепции трактовку понимания, предложенную Л. М. Веккером. В рамках его теории психических процессов понимание определяется как результат адекватного, полного и взаимобратимого интрапсихического перевода мыслимого содержания с языка вербальных знаков на язык образных структур (Веккер, 1976).

В первом параграфе *«Роль образных структур в организации феномена понимания»* образы представления рассматриваются как базовый способ внутриспсихического презентирования информации, обеспечивающий наряду со словесным кодированием нормальное протекание мыслительной деятельности человека (Paivio, Yuille, Madigan, 1968). Рассматриваются функции мысленных образов (Гостев, 2007), среди которых особо важную роль занимает трансляционная, позволяющая субъекту актуализировать значимую информацию, не поддающуюся произвольной экспликации в иной форме.

Второй параграф *«Кинестетические компоненты когнитивных преобразований»* раскрывает двигательную природу образных схем, представляющих собой свернутые программы мыслительных операций (Брунер, 1977; Пиаже, 2004; Johnson, 1987). Выдвигается предположение о невозможности понимания, осуществляемого без посредничества высоко обобщенных кинестетических образных структур.

В третьем параграфе *«Ментальные пространства и ментальные репрезентации как операнды мысли»* мышление рассматривается как процесс построения и одновременного удержания в психике нескольких ментальных пространств, а также целенаправленного и произвольного перемещения между ними. Ментальные пространства и составляющие их содержание образные структуры формируют ментальные репрезентации предметов и ситуаций, выступающих в качестве объекта понимания.

Четвертый параграф *«Проблема адекватности ментальных репрезентаций. Когнитивно-аффективная саморегуляция как условие эффективности процессов понимания»* посвящен анализу причин искажения

ментальных репрезентаций. Такие искажения обычно связаны как с недостатком собственно когнитивных ресурсов, так и с деструктивным влиянием проективной психической продукции субъекта. Преодоление «дефицитов репрезентационной способности» (Холодная, 2002) становится возможным за счет работы системы метакогнитивной регуляции.

Пятый параграф *«Градуальность феномена понимания»* содержит анализ уровневых концепций понимания (Морозова, 1947; Брудный, 1976; Выготский, 2002, Лурия, 2004), предполагающих существование различных степеней качества и глубины когнитивной проработки объекта понимания.

Во втором разделе *«Психологическая специфика комического материала»* анализируется содержание понятия комического, рассматривается психологический потенциал комического материала, который выступает в качестве удобной модели для изучения процессов понимания; обосновывается двойственная структура комических текстов как частного случая текстов, имеющих бинарную организацию.

В первом параграфе *«Междисциплинарный характер проблемы комического»* данный феномен рассматривается как предмет изучения философии, социологии, эстетики, лингвистики, литературоведения и др. наук. Комическое определяется как противостоящее серьезному смешное (Пропп, 2002). Анализируются различия юмора и остроумия как различных видов комического.

Во втором параграфе *«Психологический потенциал комического»* способность понимать смешное рассматривается в качестве показателя интеллектуальной и социальной компетентности человека. Раскрываются психологические функции юмора: диагностическая, контактная, терапевтическая и – наиболее важная в контексте настоящей работы – когнитивная, позволяющая субъекту открывать новые свойства и отношения в объекте мысли, творчески преобразовывать ситуацию, делая ее субъективно более управляемой.

Третий параграф «*Комический текст как объект понимания*» посвящен анализу когнитивного подхода к пониманию комического материала, в рамках которого смешное рассматривается как «когнитивная игра», возникающая за счет одновременной актуализации несовместимых друг с другом схем и сценариев, а также переключения между ними (Minsky, 1981; Attardo, Raskin, 1991; Wyer, Collins, 1992). Такое переключение обеспечивается присутствием в тексте шутки кульминационного, поворотного момента – пуанты (Карасик, 1997).

Четвертый параграф «*Бинарная структура комического текста*» содержит описание результатов аналитического разбора большого массива вербальных шуток или анекдотов (коротких смешных историй, для обозначения которых в научной литературе обычно используется термин «консервированные шутки» (Мартин, 2009)) как разновидности комических текстов. Было обнаружено, что такие шутки имеют двуплановую когнитивную структуру, между обеими частями которой необходимо выстроить смысловые отношения. Для этого реципиенту надо мысленно сопоставить два независимых друг от друга координатных пространства, в рамках которых функционирует его мышление (Рис. 1). Эти два пространства пересекаются в одной или нескольких точках, соответствующих многозначным ключевым словам или фразам (омофонам, омографам, фразеологизмам). Находясь одновременно в двух прямо не связанных по смыслу координатных пространствах, ключевые слова играют роль семантических связок между ними.

В выводах по первой главе обобщены результаты теоретического анализа проблемы понимания и феномена комического, сформулированы задачи эмпирического исследования и приведен список основных используемых в работе терминов.

Во второй главе «*Стимульный материал и процедура исследования*» представлена программа эмпирического исследования, обоснован выбор методов сбора эмпирических данных, описаны специально разработанные

авторские методики. Весь объем исследовательской работы был поделен на три концептуальных этапа, включающих в себя различные методы получения

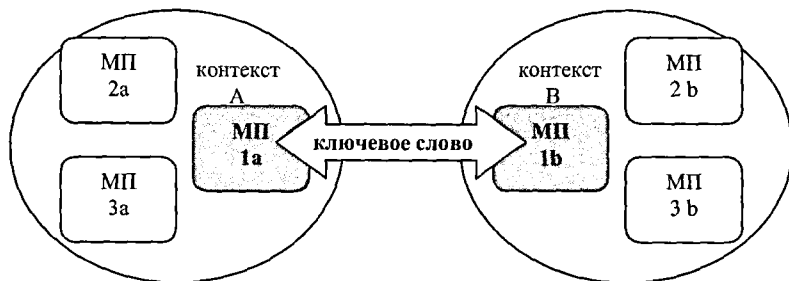

Рис. 1. Обобщенная когнитивная структура бинарного текста
МП (1а – 3а) – ментальные пространства внутри контекста А; МП (1б – 3б) – ментальные пространства внутри контекста В; заливкой показана активированность ментальных пространств, принадлежащих к различным контекстам и связанных ключевым словом

эмпирических данных. Использованные методы соответствовали задачам каждого этапа, а полученные на каждом из них промежуточные результаты позволяли уточнить план работы на каждой последующей стадии исследования.

1) На **подготовительном этапе** главными методами работы стали структурный микроанализ и экспертная оценка комических текстов, которые позволили описать их обобщенную когнитивную структуру и выдвинуть предварительные предположения о том, какие интеллектуальные действия опосредуют смысловую переработку комического материала. В роли экспертов выступили 5 человек (женщины, в возрасте от 30 до 58 лет) – доценты и профессора факультета психологии СПбГУ, имеющие опыт аналитической работы с различными текстами. Также на данном этапе был проанализирован большой массив комических текстов, имеющих хождение в современном социокультурном пространстве. Из этого массива были отобраны шесть различающихся по степени сложности шуток, организованные нами в стимульную серию.

2) **Пилотажный этап** исследования включал в себя проведение серии глубоких полуструктурированных интервью с детьми и взрослыми (24 человека, из них 7 взрослых, женщины в возрасте от 20 до 58 лет, и 17 детей, мальчики и девочки в возрасте 7 – 8 лет) на основе стимульного набора шуток, повторной психологической экспертизы стимульного материала для создания новой серии шуток (6 экспертов, женщины в возрасте от 25 до 59-ти лет) и опрос испытуемых бланковым методом (мужчины и женщины в возрасте от 18 до 40 лет – всего 30 человек, студенты и выпускники факультета психологии СПбГУ и других вузов). Результатом данного этапа стало обнаружение общих закономерностей работы интеллекта с вербальными шутками и выявление типичных затруднений, возникающих у детей и взрослых в процессе такой работы. Работа экспертной группы позволила создать альтернативный набор стимульных шуток, ранжированных по степени сложности, и выработать критерии оценки ответов испытуемых.

3) На **основном этапе** работы наряду с глубинным интервью, выстроенным на основе предъявления каждой шутки стимульной серии, и графическим методом, который позволил фиксировать пространственную организацию возникающих в процессе понимания шуток образных структур, мы использовали набор тестовых методик – как стандартизованных, так и специально разработанных нами для целей исследования («Решение метаграмм» и «Решение анаграмм»). Целью этой части работы было выявление психологических механизмов понимания комических текстов. На данном этапе в исследовании приняли участие 37 человек – 10 мужчин и 27 женщин в возрасте от 17 до 32 лет, студенты вузов Санкт-Петербурга и лица, уже имеющие окончательное высшее образование.

В Таблице 1 отражены использовавшиеся нами методики, выявляемые с их помощью когнитивные механизмы и соответствующие им названия переменных, используемые при описании результатов.

Таблица 1. Перечень использовавшихся в исследовании
методов и соответствующих им переменных

Название метода	Выявляемые с его помощью когнитивные механизмы	Названия соответствующих переменных, используемые далее при описании результатов
Глубинное полуструктурированное интервью	Полнота и адекватность понимания; качество когнитивного и эмоционального контакта с комическим текстом; метакогнитивные навыки (способность субъекта оценивать успешность собственных когнитивных операций и произвольно регулировать характер своей интеллектуальной деятельности); эмоциональная компетентность.	«УПК» (уровень понимания когнитивный), «УПЭ» (уровень понимания эмоциональный), «Соп» (субъективная оценка понимания шутки), «Сою» (субъективная оценка комичности шутки)
«Решение метаграмм»	Корректность межязыкового интрапсихического перевода, способность к одновременному удержанию нескольких ментальных пространств и осуществлению целенаправленных произвольных перемещений между ними.	«Мет» (успешность решения метаграмм)
«Решение анаграмм»	Легкость переструктурирования вербальных гештальтов, способность к преодолению существующих концептуальных образований и формированию новых смысловых структур.	«Ап» (успешность решения анаграмм)
Субтест «Сходство» из батареи Д. Векслера	Зрелость способностей к обобщению, абстрагированию и классификации как показатель сформированности понятийного мышления.	«Сход» (успешность выполнения субтеста «Сходство»)
Субтест «Складывание фигур» из батареи Д. Векслера	Способность адекватно соотносить части и целое, выявлять роль отдельных компонентов в целостной структуре.	«Слож» (успешность выполнения субтеста «Складывание фигур»)
Тест «АКТ-70» (тест Эттриха)	Полезависимость – полнезависимость, зрелость метакогнитивной регуляции.	«ПНЗ» (полнезависимость)
Графический метод	Индивидуальные особенности образного кодирования информации и образных трансформаций, полнота и адекватность межязыкового перевода.	«Обр» (наличие непродуктивных образов), «Пр» (наличие деструктивных субъективных проекций)

4) По окончании работы с каждым испытуемым было проведено **постэкспериментальное интервью**, целью которого было уточнение данных, полученных в ходе основного глубинного интервью, выполнения графических проб и тестовых заданий, а также получение субъективных отчетов

испытуемых о внутренней картине интеллектуальной активности, сопровождавшей выполнение каждого из заданий.

Всего в исследовании на разных этапах приняли участие 100 человек в возрасте от 7 до 59-ти лет. Было проведено 2 групповые экспертизы, 61 глубинное и 37 постэкспериментальных интервью, произведено 814 замеров времен реакций, получено 122 рисунка и 111 ответов на тестовые методики.

В третьей главе *«Результаты и их интерпретация»* обсуждаются результаты, полученные на каждом из этапов работы, особое внимание уделяется рассмотрению данных, полученных на основном этапе. Приводится анализ когнитивной структуры оригинального стимульного материала – набора вербальных шуток, ранжированных по степени сложности.

Качественный анализ материалов пилотажной серии глубинных интервью позволил подтвердить сделанный на этапе теоретического исследования вывод об уровневой организации процессов понимания, выявить психологическую природу различий между уровнями и описать их особенности. В уровневой модели нижнему уровню понимания будет соответствовать сильно искаженное отображение исходного текста, основанное на синкретическом объединении отдельных элементов его образной репрезентации и содержащее многочисленные субъективные привнесения, а верхнему – эталонное понимание с учетом максимально возможного числа смысловых нюансов. Более того, предварительный анализ данных глубинных полуструктурированных интервью показал, что феномен понимания обусловлен согласованной работой не только когнитивных, но и аффективных механизмов. Поэтому нами были выделены и описаны иерархически организованные паттерны интеллектуальной и аффективной активности, получившие название уровней когнитивного (Таблица 2) и уровней эмоционального (Таблица 3) понимания. Эти уровни стали основными параметрами оценки качества смысловой реконструкции комических текстов на основном этапе исследования.

Таблица 2. Уровни когнитивного понимания шутки (УПК)

№ уровня и его название	Описание характера умственных действий, соответствующих каждому из уровней
1. Фрагментарное псевдопонимание (УПК 1)	Испытуемый не осознает связи между отдельными образными элементами, соответствующими различным ментальным пространствам. Выстраивает несколько разорванных сюжетных линий и для формирования субъективных связей между ними использует простейшую привязку к оси естественного течения времени (временное соположение), а не объективно существующие логические отношения.
2. Псевдопонимание (УПК 2)	Испытуемый сильно искажает смысл шутки, т. к. не осознает многозначность ключевого слова. В качестве компенсации возникающего непонимания выстраивает собственную сюжетную линию с опорой на исходный текст, приписывая ему комическое содержание.
3. Диффузное понимание (УПК 3)	Испытуемый улавливает общий смысл, но не может выстроить четкую причинно-следственную связь и заполняет возникающие в результате этого смысловые лакуны собственной психической продукцией.
4. Неполное понимание (УПК 4)	Испытуемый в целом понимает смысл шутки, но допускает неточности в деталях.
5. Полное понимание (УПК 5)	Испытуемый полностью понимает смысл шутки, воспроизводит ее когнитивную структуру; субъективные проекции не затрагивают смысловой «каркас» комического текста и не влияют на качество понимания.

Таблица 3. Уровни эмоционального понимания шутки (УПЭ)

№ уровня и его название	Качество эмоционального контакта с объектом познания
1. Отсутствие эмоционального контакта (УПЭ 1)	Реципиент оказывается неспособен установить зрелый эмоциональный контакт с объектом познания, поэтому либо: а) присоединяется к психическим состояниям персонажей шутки за счет эмоционального слияния с ними; теряет эмоциональную самость, <i>полностью отождествляясь</i> с переживаниями, чувствами и мотивами героев, психически превращается в них; не может произвольно отсоединиться от их эмоций и состояний; б) не может выстроить эмоциональный контакт с описанными в шутке событиями и персонажами, воспринимает их отчужденно; эмпатическое присоединение и аффективная реакция полностью отсутствуют. Оба варианта поведения являются полярными проявлениями дефицита произвольной регуляции, который препятствует одновременному удержанию в психике двух разных эмоциональных состояний – своего собственного и состояния Другого. Поэтому реципиент неосознанно превращает два состояния в одно – либо сливаясь с объектом до полного растворения самости, либо оставаясь «запертым» в собственных эмоциях и переживаниях.
2. Частичное отождествление (УПЭ 2)	Испытуемый воспроизводит в своем психическом пространстве эмоции, чувства и мотивы персонажей шутки, <i>частично отождествляясь</i> с ними. Сохраняя специфику организации собственной аффективной сферы, он встраивает в нее «снятые» с познаваемых объектов эмоциональные свойства и состояния как иначе по отношению к себе. Однако при этом <i>произвольная регуляция</i> соотношения долей собственной и чужеродной аффективной продукции <i>остаётся затруднена</i> . Реципиент внутренне переживает свои и чужие состояния как разные, но оказывается неспособен до конца развести их в своем психическом плане. Это приводит к частичному «слипанию» своих эмоциональных

	переживаний с переживаниями героев шутки, которое испытуемый вынужден оправдывать, принося большое количество субъективной продукции. Симбиотическое единство «своего» и «чужого» переживается как состоящее из двух разных частей, но характер связей между ними не осознается, дифференцировать эти части не получается, граница между ними остается размытой.
3. Произвольно регулируемое частичное отождествление (УПЭ 3)	Эмоциональный контакт с объектом познания осуществляется за счет <i>произвольно регулируемых</i> психических <i>перемещений</i> между собственным аффективным состоянием и состоянием персонажей комического текста. Эмоционально-личностная самость реципиента остается при этом ненарушенной, что обеспечивает наиболее эффективное эмпатическое присоединение к состояниям Других. Полноценный контакт обеспечивается <i>одновременным</i> присутствием в психике субъекта <i>двух непересекающихся эмоциональных состояний</i> – своего состояния и состояния героя шутки, специфика связи между которыми является доступной для осознания.

Выделенные нами на данном этапе исследования уровни когнитивного и эмоционального понимания шутки использовались при дальнейшем анализе полученного материала как ключевые показатели качества психической проработки комического текста. Благодаря выделению уровневой структуры становится возможным перевод качественных характеристик понимания в количественные путем оценок уровня когнитивного и эмоционального понимания испытуемым каждой шутки.

Первым этапом количественной обработки данных стало выявление распределения уровней эмоционального понимания шутки в зависимости от уровней когнитивного понимания, которые были достигнуты испытуемыми. Как видно на приведенном ниже графике (Рис. 2, Таблица 4), количество случаев, когда был достигнут УПЭ 1, почти одинаково для всех пяти уровней когнитивного понимания. Различия не столь выражены в связи с малым количеством ответов, характеризующихся УПЭ 1 (всего – 16 случаев). Несколько сильнее различия среди ответов, которым свойственен второй уровень эмоционального понимания (всего – 85 ответов). Наиболее выраженные различия обнаружены в распределении ответов с различными уровнями когнитивного понимания при УПЭ 3 (всего – 158 случаев).

На Рис. 3 отражены различия между средними значениями уровней когнитивного понимания шуток при первом, втором и третьем уровнях эмоционального понимания. Можно видеть, как при повышении уровня

эмоционального понимания последовательно растет и уровень когнитивного. Однако даже на первом – самом низком – уровне эмоционального понимания средний уровень когнитивного понимания оказывается не ниже четвертого.

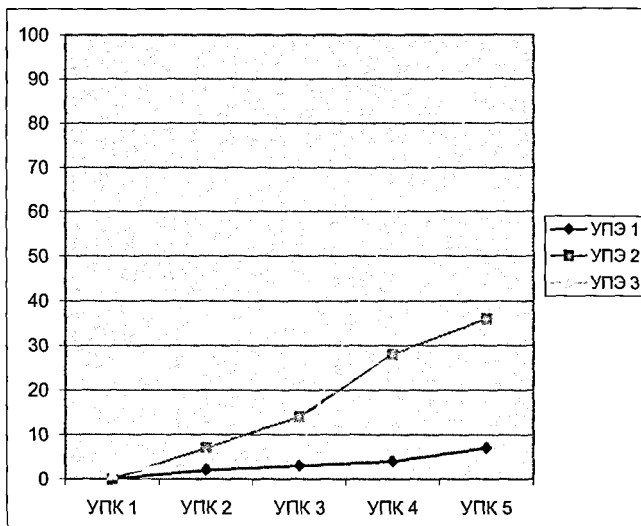

Рис. 2. Распределение уровней эмоционального понимания в зависимости от уровней когнитивного понимания

Таблица 4. Распределение ответов испытуемых по уровням когнитивного и эмоционального понимания

	УПК 1	УПК 2	УПК 3	УПК 4	УПК 5	Всего
УПЭ 1	0	2	3	4	7	16
УПЭ 2	0	7	14	28	36	85
УПЭ 3	1	5	6	59	87	158
Всего	1	14	23	91	130	259

Это позволяет нам выдвинуть предположение о том, что эмоциональное понимание и когнитивное понимание представляют собой не столько две стороны единого процесса, сколько различные познавательные стратегии. Их функциональное единство обеспечивает человеку максимально полное и глубокое познание и понимание объекта. Работая по отдельности, они позволяют реципиенту выстроить одностороннюю, но, тем не менее,

относительно адекватную смысловую репрезентацию познаваемой части реальности. При этом когнитивное понимание может частично компенсировать недочеты эмоционального понимания, и наоборот.

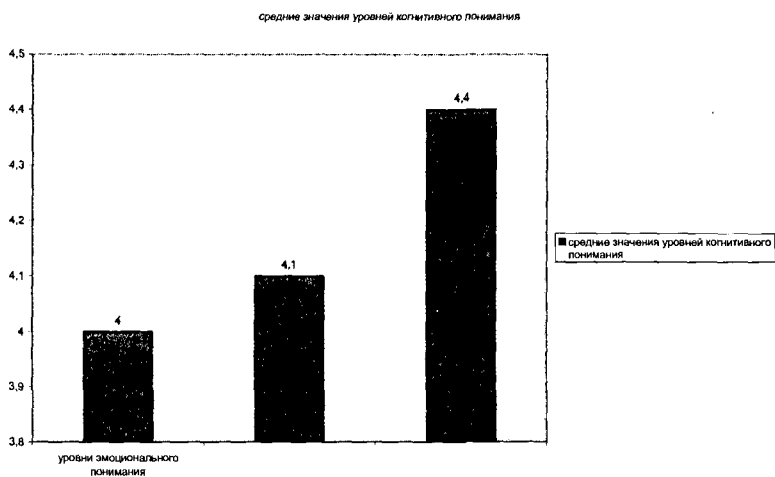
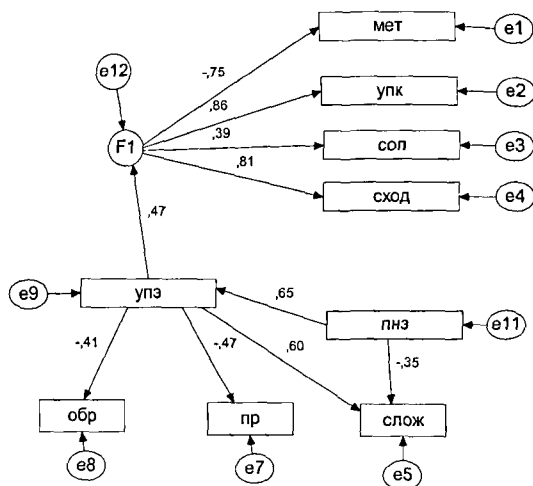

Рис. 3. Средние значения уровней когнитивного понимания при различных уровнях эмоционального понимания

На следующем этапе количественного анализа данных проверялись гипотезы о взаимосвязи успешности понимания вербальных шуток, измеренной по двум показателям (уровень когнитивного понимания и уровень эмоционального понимания), с эффективностью функционирования различных когнитивных механизмов, измеренной на материале выполнения испытуемым тестовых заданий. Также мы предполагали, что опосредующие понимание комического интеллектуальные механизмы могут группироваться в факторы. Для проверки этих предположений применялись такие методы статистической обработки, как критерий χ^2 -Пирсона, корреляционный анализ, дисперсионный анализ и факторный анализ, которые позволили выявить множественные корреляционные взаимосвязи между анализируемыми переменными и выступили в роли подготовительных расчетных процедур, предвещающих применение структурного моделирования (моделирования структурными уравнениями, Structure Equation Modeling). С помощью моделирования

структурными уравнениями мы проверяли гипотезы о структуре причинно-следственных связей между различными психическими механизмами, определяющими успешность понимания вербальных шуток, а также о возможной группировке этих механизмов в меньшее количество факторов.

В ходе проведения структурного моделирования на основе предшествующих вычислений и с учетом содержательных гипотез нами было построено три альтернативных модели взаимосвязей когнитивных механизмов, опосредующих понимание комического. Наибольшим соответствием исходным данным характеризовалась модель, представленная на Рис. 4. Большая часть образующих данную модель переменных группируется в два фактора, первый из которых, получивший название «Когнитивная и метакогнитивная компетентность», является латентной переменной и определяет уровень когнитивного понимания шуток, скорость и правильность решения метаграмм, продуктивность выполнения субтеста «Сходство» и субъективную оценку понимания шуток. Иными словами, этот фактор включает в себя следующие интеллектуальные механизмы: 1) осуществление быстрого и точного интрапсихического перевода с языка словесных знаков на образный язык; 2) построение и одновременное удержание нескольких ментальных пространств без их синкретического объединения; 3) свободное, произвольное и целенаправленное перемещение внутри каждого из построенных пространств и между ними; 4) способность осуществлять поиск решения по совокупности заданных параметров, последовательно сужая область поиска; 5) умение абстрагироваться от наглядного содержания ситуации и мысленно «схватывать» ее внутреннюю суть, которая может быть внешне не представлена; 6) легкость вертикального перемещения между уровнями обобщенности ситуации; 7) психический «иммунитет» в отношении деструктивного влияния собственной проективной продукции; 8) способность к адекватной оценке уровня своей когнитивной эффективности.

Хи-квадрат = 29,131; df = 26; p = 0,305; RMSEA = 0,058

Рис. 4. Структурная модель взаимосвязи когнитивных механизмов, обеспечивающих понимание комического

Явные переменные (в прямоугольных рамках): *Мет* – успешность решения метаграмм; *УПК* – уровень понимания когнитивный; *УПЭ* – уровень понимания эмоциональный; *Соп* – субъективная оценка понимания шутки; *Сход* – успешность выполнения субтеста «Сходство»; *ПНЗ* – полнезависимость; *Слож* – успешность выполнения субтеста «Складывание фигур»; *Обр* – наличие непродуктивных образов; *Пр* – наличие субъективных проекций.

Латентные переменные (в круглых рамках): *F1* – «Когнитивная и метакогнитивная компетентность»; $e1$ – $e12$ – предполагаемые ошибки.

Отсутствие в итоговой структурной модели переменной «Сок» («субъективная оценка комичности») мы объясняем тем, что объективно зарегистрированное *когнитивное понимание* текста не является предиктором *переживания* потенциально провоцируемого им комического эффекта. И напротив, реципиенты склонны приписывать тексту комическое содержание даже в том случае, если его когнитивная структура не была полностью обработана.

Нам также удалось показать, что субъективная психическая продукция далеко не всегда оказывает деструктивное влияние на результат интеллектуальной обработки комического материала; напротив, она обладает в т. ч. и положительными функциями. Личностные проекции образуют своего рода коннотативный «кокон» вокруг исходного материала и за счет этого

«втягивают» его в психическое пространство субъекта, делая это пространство «своим». Таким способом испытуемый встраивает новый текст в систему собственных внутриспсихических отношений и личностных смыслов, в которой протекает процесс его дальнейшей мыслительной переработки. Однако негативная роль таких проекций состоит в том, что, если они не будут отфильтрованы реципиентом на этапе формирования окончательной смысловой репрезентации шутки, они могут исказить ее содержательный инвариант. Эти искажения чаще всего бывают связаны либо с привнесением в субъективную репрезентацию шутки дополнительных смыслообразующих элементов, либо с актуализацией второстепенных связей, т. е. с разрушением концептуального гештальта исходного комического текста.

Анализ материалов графических проб показал, что неточность интрапсихического перевода содержания шутки с вербального языка на язык образных структур препятствует адекватной реконструкции ее смысла. Также была выявлена опосредующая роль образов кинестетической модальности в организации процессов понимания. Удалось установить, что существуют различные приемы образного кодирования значимой для понимания шутки информации, а также способы внутриспсихического презентирования образных структур, выполняющих различные функции в процессе смысловой реконструкции комического текста.

В заключении подводятся основные итоги работы и формулируются общие **выводы:**

1) комические тексты представляют собой интеллектуальную задачу, предъявляющую требования как к когнитивным, так и к личностным ресурсам реципиента; при этом ни когнитивная, ни личностная вовлеченность испытуемого сами по себе не приводят к переживанию комического эффекта;

2) комические тексты являются частным случаем бинарно-организованных текстов. Такие тексты имеют двухкомпонентную структуру, которая должна быть осознана реципиентом, реконструирована им в собственном психическом плане и объединена в концептуальное единство за счет построения смысловых

связей. Во внешнем плане бинарность организации комического текста проявляется в наличии двух или более нормативных вариантов его истолкования, которое обеспечивается присутствием многозначных слов или фраз, «расслаивающих» содержание на два семантических контекста. Во внутреннем психологическом плане комический текст требует актуализации двух семантически далеких друг от друга ментальных пространств, связанных посредством многозначности ключевого слова, присутствующего одновременно в обоих пространствах, а также свободного произвольного перемещения между ними;

3) адекватное общее понимание вербального комического текста не может быть достигнуто только за счет корректности когнитивных преобразований. Для формирования полноценной смысловой репрезентации реципиенту необходимо задействовать не только когнитивную, но и эмоционально-личностную сферу, выстроив полноценный эмоциональный контакт с объектом познания. Первостепенную роль в этом процессе играет полный и обратимый интрапсихический перевод содержания шутки из словесно-знаковой в индивидуальную образную форму, опосредованный субъективными проекциями. Такие проекции обеспечивают формирование личностных смыслов в процессе понимания и, «оживляя» исходный когнитивный материал, делают его доступным для интеллектуальных преобразований;

4) феномен понимания имеет уровневую организацию, предполагающую наличие уровней не только когнитивного (как это считалось ранее), но и эмоционального понимания. Разница между этими уровнями обусловлена характером эмоционального контакта реципиента с объектом познания и глубиной его когнитивной проработки;

5) «когнитивное понимание» и «эмоциональное понимание» представляют собой две относительно независимые, но взаимодополняющие познавательные стратегии, при этом «эмоциональное понимание» может частично компенсировать недочеты «когнитивного понимания», и наоборот;

б) для построения адекватной смысловой реконструкции комического текста чрезвычайно важна эмоционально-когнитивная зрелость реципиента, позволяющая ему нейтрализовать влияние нерелевантного психического материала и произвольно модулировать степень личностной включенности в процесс его когнитивной переработки.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

- 1) Щербакова О. В. Феномен понимания как интрапсихический межъязыковой обратимый перевод (на примере комических текстов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Вып. 4. 2008. – С. 215 – 225. – 0,8 а. л.
- 2) Щербакова О. В., Осорина М. В. Юмористический компонент как фактор повышения сложности интеллектуальных задач (на примере теста Д. Векслера) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Вып. 1. 2009. – С. 108 – 115. – 0,6 а. л. (0,4 а. л.)

Публикации в других изданиях:

- 1) Щербакова О. В. Механизмы создания комического в субтесте «Последовательные картинки» WAIS И WISC-III // Психология XXI века: Материалы междунар. науч.-практ. конференции молодых ученых 19 – 21 апреля 2007 года, Санкт-Петербург / Под науч. ред. В. Б. Чеснокова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 113 – 114.
- 2) Щербакова О. В. Типичные ошибки в понимании комических текстов // Психология XXI века: Материалы междунар. науч.-практ. конференции молодых ученых 24 – 26 апреля 2008 года, Санкт-Петербург / Под науч. ред. Н. В. Гришиной. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – С. 98 – 99.
- 3) Щербакова О. В. Понимание юмора как решение двуплановой интеллектуальной задачи // Дружининские чтения: Материалы 7-й

- Всеросс. науч.-практ. конф., г. Сочи, 24 – 26 апреля 2008 г. / Под ред. И. Б. Шуванова и др. – Сочи: СГУТиКД, 2008. Т. 1. – С. 120 – 123.
- 4) Щербакова О. В. Когнитивная переработка комических текстов // Психология когнитивных процессов: Материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конференции – Смоленск: Универсум, 2008. – С. 208 – 213.
 - 5) Щербакова О. В. Образные репрезентации как детерминанта понимания комических текстов // Теоретическое наследие Л. М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов: Материалы науч. симп., посвящ. 90-летию со дня рожд. Л. М. Веккера / Отв. ред. М. А. Холодная и М. В. Осорина. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – С. 198 – 200.
 - 6) Щербакова О. В. Влияние субъективных проекций на понимание анекдотов детьми и взрослыми // Психология – наука будущего: Материалы II междунар. конф. молодых ученых, 30 – 31 октября 2008 г., Москва. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – С. 509 – 511.
 - 7) Щербакова О. В. Особенности работы интеллекта с многозначностью комических текстов // Психология когнитивных процессов: Материалы 3-й Всеросс. науч.-практ. конф. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 123 – 130.

Подписано в печать 15.10.2009. Формат 60x90/16
Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 300

Отпечатано в типографии ООО «Адмирал»
199048, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 59 корп. 1, оф. 40Н